

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч.АЙТМАТОВА
ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 10.17.547

На правах рукописи
УДК 813' 282(575.2) (043.3)

Мадмарова Гулипа Араповна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

10.02.19 –теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
филологических наук

Бишкек – 2018

Диссертация выполнена на кафедре русского и сопоставительного языкознания Ошского государственного университета.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Зулпукаров Капар Зулпукарович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кадырбекова Памира Кадырбековна

доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Суюнбек Ибрагимович

доктор филологических наук, профессор
Жубанова Айнаш Абдикеновна

Ведущая организация:

Иссык-Кульский государственный
университет, кафедра русского языка,
722200, г. Каракол, ул. Абдрахманова, 103.

Защита диссертации состоится 22 июня 2018 года в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 10.17.547 (<http://dc-aymatov-ilim.tk>) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч.Айтматова НАН КР, Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском славянском университете им. Б.Ельцина по адресу: 720071, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке НАН КР (720071, г.Бишкек, пр. Чуй, 265а) и научных библиотеках Ошского государственного университета (733500, г. Ош, ул.Ленина 331) и Кыргызско-Российского славянского университета им. Б.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул. Киевская, 44).

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ф.н., доцент**

Р.Э.Конурбаева

Общая характеристика работы

Актуальность темы данного исследования обусловлена:

-общезыковедческой и лингвоэтнокультурологической значимостью изучения взаимосвязи языка и сознания, дающей возможность моделировать межкультурные концепты как продукты ментально-языковой деятельности целого ряда этносов;

-важностью исследования исторических и ареально-территориальных рамок возникновения, функционирования, распространения и закрепления этимологически идентичных номинантов межкультурных концептов в языках различных типов как для теории, так и для практики языкознания;

-необходимостью разностороннего описания и анализа межэтнических региональных и межрегиональных языковых средств, вербализовавших концепты общей языковой картины мира в эпоху гуннского периода евразийской истории и в той или иной степени сохранившихся до настоящего времени;

-наличием в романе «Гунны», написанном на основе исторических и художественных памятников, большого пласта межэтнических и межкультурных слов с соответствующим национально ценным содержанием, документально подтверждаемых и нуждающихся в осмыслении и исследовании с точки зрения лингвоэтнокультуроведения, менталингвистики, ареальной лингвистики, сравнительного языкознания, лингвистической концептологии и других отраслей языкознания;

-неисследованностью межкультурных концептов, как проявлений тесных политических, культурных, торгово-экономических и лингвоэтнокультурных контактов жителей Евразии;

-неизученностью межкультурных концептов и их номинантов в тексте историко-художественного произведения.

Актуальность работы также связана с тем, что концепты, отображенные в национальном языке, становятся своеобразными символами мышления и деятельности народа. Номинанты межкультурных концептов, используемые в тексте художественного произведения, являются «мостиками» к культуре, быту, языку народов Евразии и Центральной Азии. Гунны же, как возможные предки тюркоязычных народов, всегда привлекали к себе внимание жителей евразийского континента, особенно – представителей интеллигенции. Опираясь на многочисленные труды историков, этнологов и лингвистов, нами предпринята попытка внести ясность в вопрос о менталитете и образе жизни этого легендарного народа.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Работа является инициативной.

Цель работы состоит в исследовании межкультурных концептов, связанных с особыми способами восприятия и понимания действительности у представителей отдельной лингвокультурной общности в тексте историко-художественного произведения.

Достижение поставленной цели предусматривает решение **следующих задач:**

1) обозначить теоретическую и методологическую базу исследования на основе изучения категорий, понятий и положений когнитивной лингвистики и лингвоэтнокультуроведения;

2) определить понятие «межкультурный концепт», его содержание и существенные ментально-языковые признаки по параметрам их репрезентаций в языковой системе;

3) сравнить понятия «межкультурный концепт» и «регионализм», выявив их когнитивно-языковые свойства в тексте художественного произведения;

4) проанализировать репрезентанты межкультурных концептов в тексте исторического романа с точки зрения этимологии, семасиологии, менталингвистики и лингвистической когнитологии;

5) разработать принципы классификации экспонентов межкультурных концептов, произвести анализ таких концептов

кыргызского, казахского и узбекского языков в сравнении с материалом, данным в романе Аммиана фон Бека;

6) показать художественную картину мира романа как особый способ отражения действительности посредством номинантов межкультурных концептов;

7) выявить основные приемы и способы репрезентации межкультурных концептов в тексте художественного произведения;

8) охарактеризовать когнитивные признаки межкультурных концептов, актуализированных писателем в романе.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые:

1) определено понятие межкультурного концепта на материалах тюркских языков и текста конкретного историко-художественного произведения;

2) выявлена национальная специфика межкультурного концепта как фрагмента концептуальной картины мира тюркоязычного этноса;

3) охарактеризованы языковые средства, формирующие номинативное поле ключевых концептов романа;

4) произведена тематическая классификация экспонентов межкультурных концептов кыргызского, казахского и узбекского языков в сопоставлении с реконструированным гуннским языком;

5) определены роль и значение номинантов межкультурных концептов в воссоздании историко-культурной языковой картины мира древних контактирующих народов;

6) описаны и в ряде случаев уточнены пути возникновения, закрепления и распространения межкультурных концептов с помощью языковых знаков;

7) выявлена специфика историко-художественного дискурса как объекта когнитивно-лингвистического анализа; продемонстрировано влияние национальной принадлежности, образования и других свойств автора на содержание, язык и стиль произведения;

8) сформированы мотивы использования экспонентов межкультурных концептов в тексте художественного произведения для реконструкции картины мира древних народов;

9) продемонстрировано, что язык исторического романа есть современный язык, приспособленный для изображения прошлого, а не язык прошлого, приспособленный для современного читателя;

Теоретическая ценность данного исследования определяется тем,

что оно вносит определенный вклад в разработку проблем лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, стилистики и этнолингвистики. В данной работе рассматривается новое понятие – межкультурный концепт, которое как фрагмент концептуальной картины мира способствует выявлению национальной специфики этноса, его менталитета, приоритетов и предрассудков. Выявляются основные приемы и способы репрезентации межкультурных концептов в художественном тексте.

Практическая ценность представленной работы связана с возможностью использования результатов исследования при разработке и чтении курсов сопоставительного языкознания, герменевтики, этнокультурологии, когнитивной лингвистики. Материалы диссертации могут быть востребованы лингвистами, преподавателями и студентами языковых учебных заведений при работе с темами по языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвокультуроведению и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национальный язык имеет «картинообразующую» функцию, которая заключается в формировании в коллективном языковом сознании целостного представления конкретного народа о мире, в формировании его уникального способа восприятия окружающей действительности, хотя чистой монолингвальной картины мира не существует.

2. При отсутствии в национальном языке соответствующих выразительных средств для описания каких-либо явлений и понятий, факт использования экспонентов межкультурных концептов, национальной ритмики повествования, тропов в переводе или без перевода успешно восполняет этот пробел и помогает проникнуться национальным духом конкретного народа, раскрывая его менталитет в удобной для реципиента форме.

3. Кажущемуся соответствию эквивалентности вербализации концептов в разных языках на уровне семантической структуры могут сопутствовать существенные расхождения на когнитивном уровне. Репрезентация концептов в романе осуществляется через призму писателя-историка, через его художественную картину мира.

4. Межкультурные концепты возникают в результате контактов ряда племен, народностей и наций. Номинанты межкультурных концептов связывают друг с другом языки и народы, обогащают и развивают словарный фонд языка, обеспечивая взаимопонимание этносов.

5. В исследуемом романе воссоздаваемая историко-политическая и социально-культурная реальность материализуется с помощью

репрезентативов межкультурных и межнациональных концептов, которые необходимы автору для более убедительной реконструкции реалий и духа эпохи, языка и психологии персонажей.

6. Ключевыми в содержании трилогии являются такие концепты, которые являются носителями наиболее значимой информации (*кут, жан, арман, кул, эль, аксуяк* и др.) и передают ценные сведения об эпохе, о субъектах и объектах соответствующих событий, отражают важнейшие факты и события того времени и используются для описания быта, морали и жизни древних народов.

7. Номинанты межкультурных концептов, реконструированных писателем из готских (немецких) словарей, более чем на 70% совпадают с лексикой, которая традиционно считается общим языковым пластом тюркских языков.

8. Типы концептов, различно выражающие национальную специфику мышления (понятия, образы, фреймы, схемы, сценарии и т.п.), представлены в тексте в духе реконструируемой эпохи, с учетом реалий и событий, норм поведения восстанавливаемого времени.

9. Номинанты межкультурных концептов являются особым способом отражения действительности художественной картины романа.

Личный вклад соискателя. Все теоретические и практические положения данного исследования выполнены и разработаны автором лично, без соавторов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации излагались в докладах и сообщениях на городских, региональных и международных научных и научно-методических конференциях и семинарах ОшГУ и других вузов.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Результаты исследования отражаются в 19 статьях и 1 монографии автора. 7 статей опубликовано в России, 2 – в Республике Казахстан, остальные в Кыргызстане.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем диссертации – 322 страницы. Библиографический раздел – 342 наименования.

Основное содержание исследования

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы основные цели и задачи работы, раскрыта научная новизна, практическая значимость; определены основные положения, выносимые на защиту; приведены сведения по апробации исследования и его структуре.

Первая глава **«Предпосылки и принципы исследования межкультурных концептов и их номинантов в тексте художественного произведения».**

1.1. О соотношении когнитологии, концептологии и культурологии с когнитивным языкознанием, лингвистической концептологией и лингвокультурологией. В настоящее время отмечается все возрастающий интерес лингвистов к проблемам языка и мышления, языка и культуры, восприятия мира человеком (Дж.Миллер, Дж.Бруннер, В. фон Гумбольдт, Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова, И.А.Стернин, В.З.Демьянков, А.А.Потебня, Р.А.Плунгян, Е.В.Рахилина, В.А.Маслова, В.В.Красных, Л.А.Шейман, М.Дж.Тагаев, К.З.Зулпукаров, З.К.Дербишева, У.Дж.Камбаралиева, Кадырбекова П.К., Л.И.Дрофа и др.). Современные когнитивисты изучают язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [КСКТ:53-55]. Форму репрезентации знаний о мире, рождающихся в процессе глубинного понимания эмоционально-психического ощущения, состояния и т.д. в современной лингвистике принято обозначать термином **«концепт»**. Репрезентанты межкультурных концептов, маркированные национально-культурной семантикой, составляют важный участок языковой картины мира. Именно отечественному ученому Л.А.Шейману принадлежит идея внедрения понятия «национальная картина мира» в литературодидактику. Он впервые в Кыргызстане стал писать о картине мира, о национальной словесно-художественной картине мира и т.п. Со ссылкой на Г.Д.Гачева и С.С.Аверинцева, национальную картину мира ученый определяет как «сетку координат», которой этнос улавливает мир; это система важнейших представлений о деятельности, как об упорядоченном целом, направленная и интерпретированная в свете «предельных ценностей, духовных ориентиров» культуры данного народа [Шейман 1992:17].

1.2. Теория межкультурной коммуникации и лингвокультуроведение. Знание иностранного языка вовсе не обозначает, что человек не будет испытывать затруднения при общении с носителем языка. Чтобы адекватно понимать чужой язык и культуру, нужно быть готовыми, во-первых, к восприятию явлений, не знакомых индивиду из предыдущего опыта; во-вторых, отказаться от попыток втиснуть новый опыт в жесткие рамки собственных представлений; в-третьих, признать право представителей чужой культуры на восприятие мира с иных позиций; в-четвертых, быть способным к преодолению стереотипов. В процессе контакта культур становятся очевидными национально-специфические особенности, не осознаваемые при внутрикультурном общении. Человек, не

знающий иностранного языка, обычно не видит ни конфликта культур, ни конфликта языков. Эти идеи отражены в трудах Ю.Н.Караулова, Ю.Д.Апресяна, С.Г.Тер-Минасовой, Л.А.Шеймана, М.И.Задорожного, М.Х.Манликовой, Г.У.Соронкулова, В.Н.Каипова и др.

1.3. Этнолингвистика. В российской этнолингвистике основным направлением стала реконструкция духовной культуры в целом и ее элементов – древнейших обрядов и текстов, верований и представлений, проблемы культурных контактов и заимствований, культурно-этимологического анализа лексики и фразеологии и т.п. Различные аспекты этнолингвистики исследуются в трудах российских ученых Т.В.Цивьян, Т.М.Судник, Т.Н.Свешниковой, А.Ф.Журавлева, Р.М.Фрумкиной, Ю.С.Степанова, Е.С.Кубряковой, В.Н.Телия и многих других.

1.4.-1.6. Концепт как ключевая категория антропоцентрического языкознания. Концепт и его типы. Понятие картины мира. Типология картин мира. В настоящее время когнитивная лингвистика стала одним из ведущих направлений в области исследования языка (представители: Е.С.Кубрякова, Ю.С.Степанов, В.В.Колесов, В.И.Телия, И.А.Стернин, З.Д.Попова, А.П.Бабушкин, В.В.Красных; М.Дж.Тагаев, К.З.Зулпукаров, З.К.Дербишева, У.Дж.Камбаралиева, Б.Т.Борчиева, Ш.А.Адинаев и др.). К концу 20 века лингвисты поняли, что носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. Концепты – это ментальные сущности. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира, в которой отражаются понимание человеком реальности, ее особый концептуальный «рисунок», на основе которого человек мыслит мир.

В национальном языке следует различать непосредственно *словарный запас*, включающий в себя слова и фразеологизмы, и *концептосферу*, которая формируется из совокупности концептов отдельных значений слов, которые зависят от других и тем самым составляют некую целостность. Как говорил Д.С.Лихачев, «концепт не только «замещает» значение слова, но и расширяет его значение, предоставляя говорящему на национальном языке возможность для сотворчества, домысливания, для реализации «эмоциональной ауры слова»; концепты являются открытыми образованиями и могут по-разному восприниматься адресатами, но во всех пониманиях будет нечто общее, определяемое контекстом» [Лихачев 1997:282].

Разными учеными концепт понимается по-разному. Мы можем выделить 3 подхода к пониманию концепта. Первый подход, представителем которого является Ю.Степанов, культурологический, и мыслится как

совокупность концептов и отношений между ними. Второй подход (Н.Арутюнова, Т.Булыгина, А.Шмелев) представляет семантику языкового знака единственным средством формирования содержания концепта. Третий подход, сторонниками которого являемся и мы сами, принадлежит Д.С.Лихачеву, Е.Кубряковой: концепт возникает не из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и научным опытом человека, т.е. концепт служит посредником между словом и действительностью.

У З.Д.Поповой и И.А.Стернина разработана система полевой структуры концепта, которая состоит из иерархически организованных компонентов: 1) ядро концепта; 2) базовый слой; 3) интерпретационное поле концепта, составляющее его периферию.

Целью лингвокогнитивного анализа является исследование значения всех слов и выражений, объективирующих определенный концепт в национальном языке, а также его систематизация, то есть системное описание, представление в упорядоченном виде участка системы языка, репрезентирующего данный концепт [<http://studfiles.net>]. Для описания структуры концепта З.Д.Попова и И.А.Стернин используют метафорический образ облака. Концепт рождается как единица УПК (универсальный предметный код – инструмент мышления), которая и остается его ядром. Ядро постепенно обволакивается слоями концептуальных признаков, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание. Нужно отметить, что у концепта нет четких границ и жесткой структуры. Расположение и последовательность слоев обычно индивидуальны у каждого человека и зависят от его образования, культуры, жизненного опыта и т.п.

Национальный концепт – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 1998:30].

Общеизвестными когнитивными структурами, организующими и систематизирующими знание, являются *фреймы, сценарии, схемы и пропозиции*. Если в мозгу существует понятие, которое представлено фреймом только частично, то мы достраиваем, дополняем его. В зависимости от предыдущего культурного опыта человека это достраивание не всегда достоверно. Напр., *дом* для русского человека – это любое жилище. Для кыргыза или узбека *дом* – квартира в многоэтажном доме в отличие от *жер уй*. Иностранцам не всегда понятна эта разница, а для местных она естественна. К примеру, кыргызская свадьба имеет определенную схему, в рамках которой происходит свадебная процессия. Описание деталей этой

свадьбы – это фрейм; описание последовательности действий свадьбы и сама же свадьба как событие – это сценарий.

Репрезентанты концептов передают закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт. Формируется мир говорящих на этом языке, или языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике. Каждый народ по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации. В произведениях русскоязычных писателей о Центральной Азии отражается восточная картина мира. Собственно, отражают реальность именно концепты, свойственные народам этого региона. Естественно, что языковая картина мира передает лишь элементы концептуальной картины мира и эксплицирует концептуальную картину мира средствами языка. Поскольку **язык служит основным способом формирования и существования знаний человека о мире**, то именно язык – важнейший объект исследования когнитивистов. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира».

Таким образом, языковая картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека. Она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Познавая мир, человек составляет свое представление о мире, т.е. в его сознании возникает определенная «картина мира», или «языковая модель мира»

*Концепты, которые отражают важные для определенного народа понятия и идеи, передают национальную специфику и являются общими для менталитета представителей этносов какого-либо региона мы называем **межкультурными концептами**.* В отличие от региональных слов, межкультурные концепты лишь частично реализуются в наименованиях, большая же часть их смыслов и коннотаций не может быть передана словесно. Репрезентанты межкультурных концептов мы можем также назвать ключевыми лексическими единицами, т.к. именно они служат своего рода ключом к пониманию каких-либо важных особенностей культуры народов, пользующихся ими. Человек живет в мире концептов, которые и связывают общность в этнос.

1.7.-1.8. Номинанты межкультурных концептов как одна из форм интертекстуальности. Менталитет и ментальность. В нашем понимании, репрезентанты межкультурных концептов в художественном тексте представляют собой одну из форм интертекстуальности. По-мнению

Ю.Кристовой, «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [dic.academic.ru], он насыщен постоянными ссылками на предшествующие тексты. Теория интертекстуальности подробно изложена в трудах Ю.Кристовой, Н.Пьеге-Гро, М.Бахтина и др.

Номинативы межкультурных концептов вызывают у читателя определенные ассоциации и аналогии, отсылая к разным адресатам одновременно. МК, как общий ментальный пласт народов Центрально-Азиатского региона, присутствуют в сознании всех представителей этого ареала. Естественно, что воспринимаются и понимаются они немного по-разному в зависимости от национального и культурного опыта человека, его возраста, профессии, начитанности и т.п. В произведениях писателей об истории народов Центральной Азии непременно присутствуют репрезентативы межкультурных концептов для отражения специфики жизни, быта, культуры этих этносов.

Номинанты МК существуют у нас в сознании в готовом виде, поэтому они легко узнаваемы. Этот фактор очень важен в том отношении, что в теории интертекстуальности решающее значение имеет проблема «автор – читатель». Первым на роль читателя в создании текста указал М.М. Бахтин [Бахтин 1975]. Не только автор создает интертекстуальное пространство путем включения в свой текст иных текстов, но и читатель определяет авторскую интенцию и воспринимает текст в его диалогической соотнесенности.

Межкультурные концепты, являясь «продуктом» мировидения народа, в то же самое время сами влияют на формирование мировидения этноса, на его менталитет и национальный характер.

Во второй главе **«Репрезентанты межкультурных концептов в тексте исторического романа и методы их анализа»** рассматривается ряд произведений, посвященных историческому прошлому нашей страны. Это объясняется тем, что обращаясь к прошлому, авторы часто проецируют его на современность, стремясь найти исторические аналогии и основу для современной национальной идеологии.

2.1. Мифологически-легендарное прошлое в трудах историков и языковедов. Опираясь на исследования Н.А.Аристовой [Аристов 2002], А.Н.Бернштама [Бернштам 1998], Л.Н.Гумилева [Гумилев 2008] и др., отечественные историки и писатели пытаются воссоздать историю нашего народа. Можно отметить работы А.Жакшылык-Нура «Кыргызчылык», К.Сыдыковой «Атилла баатыр», повествующих о судьбах кыргызского народа, о его историческом и генетическом отношении к воинственным

гуннам. К сожалению, в их работах можно встретить много смелых версий относительно кыргызского этноса, подтвердить или опровергнуть которые представляется в настоящее время невозможным.

Кыргызский писатель и историк Аммиан фон Бек создал одно из впечатляющих по содержанию, стилю написания и искусству изображения образов произведение «Гунны». Это история героического гуннского народа, описывающая расцвет и падение огромной державы. В своем романе фон Бек использует множество слов-репрезентантов межкультурных концептов, установленных им из готских (немецких) памятников письменности и словарей и имеющих научную достоверность.

2.2. О составе номинантов межкультурных концептов в тексте исторического романа о гуннах. *Национальная специфика концептов* проявляется в наличии различий в различных национальных культурах, а также в наличии эндемичных, уникальных концептов, характерных только для одной культуры. В.И. Карасик отмечает, что полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление очень редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта [Карасик 2004]. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты неполностью совпадают по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. К примеру, слово *ана* в кыргызском языке – *мама*, в узбекском – *сестра*, в казахском – *старшая сестра* или *все старшие родственницы с стороны отца*, в турецком – *тетя, бабушка и т.п.*

Межкультурные концепты связывают культуру и историю этносов огромного Центрально-Азиатского региона. Языки, контактирующие в определенном лингвокультурном пространстве, взаимно влияют друг на друга, усиливая свою способность разграничивать и именовать явления и фрагменты действительности. Таким образом, ментальное сознание одного народа восполняется концептами другого народа, которые становятся неотъемлемой частью национальной картины обоих этносов. Следствием этого можно считать общий пласт номинантов концептов в языках народов того или иного региона. Эти концепты отражают не только культурные ценности данных народов, но и все то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «плохо»; это общее мнение, представление, убеждение, устойчивые привычки, стереотипы мышления и поведения. Такие концепты, как *рух*, *кут*, *батыр/батыр/бахадур*, *аш*, *сүйүнчү*, *аксакал* и др. передают важные для народов Центрально-Азиатского региона понятия, отражают их менталитет,

обычаи, ценности и приоритеты.

Следует отметить, что значения слов, при помощи которых номинирован концепт, могут совпасть с некоторыми фрагментами содержания концепта, но ни одно из них не покрывает содержание концепта в полной мере.

Таким образом, понятие концепта гораздо шире понятия слова. Концепт объединяет на разных уровнях людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней; в понимании концепта не последнюю роль играют национальность, образование, профессия, общий культурный уровень человека; содержание концепта складывается из множества слов, контекстов и текстов. Можно сказать, что **концепт – это то, посредством чего человек приобщается к культуре.**

2.3.-2.4. О степени освоенности номинантов межкультурных концептов. Тематическая классификация слов-носителей межкультурных концептов. В романе фон Бека используется большое количество номинативов межкультурных концептов, которые выполняют в тексте самые различные и многообразные функции. Хочется отметить, что большинство из них имеют полные или частичные смысловые и фонетические соответствия в современных языках народов Центральной Азии.

Концепты, отраженные в национальном языке, становятся своеобразными маркерами социокультурного опыта народа, его мировоззрения. Концептосфера отражает национальный, сословный, классовый, семейный и личный опыт человека. В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.

Язык как средство вербализации и трансляции культурных концептов других народов не просто заимствует новые слова, но и насаждает новый образ мыслей, новый эмоциональный индекс, новые ментальные установки.

В художественном же произведении именно репрезентативы межкультурных концептов способствуют воссозданию у читателя определенной картины мира, в том числе и языковой; раскрывая специфику менталитета и национальный характер этносов.

К экспонентам межкультурных концептов относятся не только отдельные слова, но и словосочетания, и предложения: обращения, речевые формулы, термины родства, паремии и т.д.

Концепты разного типа (образы, понятия, представления) или их объединения (фреймы, сценарии, схемы и др.) рождаются в процессе

восприятия мира, они создаются в актах познания, отражают и обобщают человеческий опыт и осмысленную в разных типах деятельности с миром действительность. **Межкультурные концепты и есть то единое, что объединяет те или иные народы, связанные сходным образом жизни, бытом, культурой, мировоззрением, национально обусловленными ценностями, предрассудками и представлениями.**

Знание концептов обязательно для каждого, кто осознает свою принадлежность к определенной культуре, поскольку «именно проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры» [Колесов 1999:158].

На сегодняшний момент количество межкультурных концептов в языках народов Центральной Азии постепенно возрастает. Это объясняется различными изменениями в общественной и политической жизни этих народов после приобретения ими независимости. Часть экспонентов межкультурных концептов в последнее время обрела «вторую» жизнь в современных тюркских языках: *курултай, тенге, мирза, рамазан, азан, куфтан* и проч. Особенно это относится к религиозной (арабской) лексике, так как скрытая религиозность народа получила выход при новом строе. В язык вошли и некоторые слова, относящиеся к административному устройству государства: *аким, айым, улама (улем), төрага* и т.п.

В трилогии фон Бека “Гунны” картина жизни паннонийской пушты создается автором при помощи экспонентов межкультурных концептов, наименования которых не только передают колорит того времени, но и выполняют другие немаловажные функции

- 1) доказывают тюркоязычие древних гуннов;
- 2) придают национальный настрой произведению;
- 3) передают специфически национальные реалии, не имеющие аналогов в русском языке: *хурут, байбиче, чара, кумыс, казы, юрта* и проч.;
- 4) подчеркивают национальное мировоззрение и миропонимание, свойственные именно восточной культуре;
- 5) знакомят с образом жизни, государственным устройством гуннов;
- 6) передают языковую картину мира той эпохи (в пределах империи гуннов и их ближайших соседей);
- 7) описывают особенности флоры и фауны данной местности и т.п.
- 8) подчеркивают сродство гуннского и современных народов Центрально-Азиатского региона;
- 9) характеризуют исторические связи различного типа народов великой империи гуннов;
- 10) подчеркивают родственность тюркских народов: языковую,

этническую, культурную, религиозную и т.п;

11) воссоздают ментальность этих народов и с вероятностью раскрывают когнитивное содержание тюркской картины мира.

Анализ межкультурных концептов позволяет говорить о существовании как универсального, так и уникального в концептуальной и языковой картинах мира. Знание и понимание ключевых концептов дает возможность лучше ориентироваться в явлениях и понятиях изучаемой культуры, определить главное и второстепенное, схожее и различное. Владение такого рода знаниями помогает адекватно реагировать на те или иные явления изучаемой культуры и лучше понимать ее особенности.

Тематическая классификация экспонентов межкультурных концептов позволяет увидеть полное или частичное соответствие восстановленной фон Бемом лексики и тюркских (кыргызских, казахских и узбекских) слов. Несмотря на то, что вся эта лексика в русском языке традиционно называется тюркской, часть ее позаимствована из арабского, монгольск., иранских, китайск. и др. языков: *төө* (верблюды) – из кит., *батыр* – тюрко-монг., *рух* – арабск., *кут* – тюрк., *караван* – иранское и т.п.

Например:

Военная терминология

1	туг	туу, желек/туы, жілек/bayrog	100 туменов (устар.), знамя
2	кылыч	кылыч/кылыш/kilich	сабля
3	канжар	канжар/канжар/hanjar	кинжал
4	тумен	түмөн/түмүн/ on minliik armiya	тьма, воинское подразделение
5	буюрук а	буйрук/тапсырыс, бүйүрк/buyurtm	приказ
6	саадак	саадак/саадак/ok soladigon idish	колчан
7	багатур/бат ыр/батыл/ батур	батыр/батыр/ kahramon, bahodir	богатырь, воин
8	жау	жоо/согыс, жау/dushman, urush	война, враг
9	душман	душман/карсылас/ dushman	враг
10	эрен	жоокер, эр/жауыгер/ askar	воин, мужчина
11	нукер	ноокер/жауыгер/ askar	воин
12	аманат	аманат/аманат/omonat	заложник, кто-то или что-то, взятое на время
13	курултай	курултай/курултай/yigilish	военный совет (устар.),

			съезд
14	кун	кун/курмет/ kun, jazo	вира, дань

Военная терминология, как и другие термины, большей частью совпадает в реконструированной писателем гуннской лексике и тюркских языках. Большинство этих слов используется в современных кыргызском, казахском, узбекском и других языках.

Многие экспоненты концептов слегка изменились в современных языках, но их с легкостью можно узнать. *Эрен* – в тексте романа *воин*. В современном кыргызском, узбекском и казахском языках *эр* – мужчина, муж, герой, молодец. Например, *Эр – намыстын кулу* – букв. *Молодец – пленник чести*. *Эл болбосо, эр болбойт* – букв. *Нет народа, не будет и героя*. *Эрегиштен эр өлөт* – букв. *В распре и богатыри погибают*. *Эр жүрөк* – храбрец. К именам своих героев тюрки обычно добавляют слово *эр*: *Эр Манас*, *Эр Төштүк*, *Эр Табылды* и др. *Ер-азамат*, *ерлик* (каз.) – герой, мужество. *Er* (узб.), *эрга тегмок* – выходить замуж, *эр-хотин* – муж и жена. Существует версия, что русское **Герой**, тюркское **Эр**, германское **Herr** имеют один корень [Кадыров Д. <https://books.google.kg>]. Можно сравнить с русским *муж* – мужчина, супруг, воин.

Ман – у фон Бека человек, мужчина, муж. В современном кыргызском языке этого слова сейчас нет, но мы можем найти его в таких словах, как *окурман* – читатель, *билерман* – знаток, *күйөрман* – болельщик и т.д. В этих случаях *ман* обозначает *лицо, человека*. *Хатун/гатин/катын* у фон Бека – уважительное обращение к женщине или же само понятие *девушка, женищина, жена*. В совр. кыргызском языке лексема *катын* имеет ярко выраженный негативный оттенок: *баба, базарная женищина, жена* (ругат.). Хотя в выражении *эрди катын* – муж и жена негативности не наблюдается. Названия пищи и напитков: *кумыс, хурут, айран, наран, саамал* и т.п. тоже используются почти в том же виде у современных народов Центрально-Азиатского региона.

2.5.–2.6. Роль экспонентов наиболее типичных в историческом плане концептов в воссоздании художественно-языковой картины мира эпохи Аттилы. Методы изучения языка романа об эпохе гуннов. Тюркские слова, национальные фреймы, специфические сценарии и схемы поведения, восточная ритмика романа Аммиана фон Бека вызывают у нас чувство, что речь идет о прошлом нашего кыргызского народа, о героях нашего региона. Используя в повествовании номинативы межкультурных концептов, «наши» или «похожие на наши» топонимы, антропонимы, автор

прежде всего нацелен на правдивое изображение национальной тюркской истории, национального самосознания, менталитета. Нередко он сопровождает экспоненты межкультурных концептов переводами, пояснениями, подчеркивающими конкретно-историческую ситуацию, вызвавшую к жизни тот или иной концепт. Паремии у фон Бека даются обычно в их исконном виде, и лишь затем переводятся на русский язык. Этот прием используется писателем, чтобы подчеркнуть национальное звучание романа, а также передать единство общечеловеческих духовных ценностей. Умение воссоздавать кочевую жизнь степи, ее законы и уклад жизни, не перегружая текст национальными словами – одно из главных достоинств стиля фон Бека:

«Летнее стойбище у реки – это подарок Тенгири-хана благородным гуннам! Он создал его специально недалеко от чистой холодной воды для того, чтобы кочевой народ (кстати, «коч» по-гуннски означает перебираться на новое место, переезжать) мог бы откармливать на разнотравье свои табуны, стада и отары. Глаз радуется и печень веселят два похожих цвета: густосиний и яркозеленый – словно переходят друг в друга на горизонте синее небо и зеленая трава. Гунны считают этот переход закономерным, поскольку по их мнению, вообще-то и синий, и зеленый цвета – это один и тот же цвет вечно живого великого неба, верховного небесного кагана Тенгири» [Фон Бек т.1:33].

До сегодняшнего дня в кыргызском языке синий и зеленый цвета обозначаются одним словом «көк». Синий и зеленые цвета у азиатских народов – это символ весны, радости, обновления. Поэтому упоминание автора о смешении двух цветов, являющееся традиционным для кыргызского этноса, представляется нам закономерным и целесообразным. Нередко словом *көк* обозначают и качества характера человека. Если в русском языке *зеленый* означает «*молодой, глупый*», то в кыргызском языке – «упрямый, несговорчивый».

Основными методами, использованными в данной работе, являются метод концептуального анализа, компонентного анализа, частично – сопоставительного анализа, метод семантико-когнитивного анализа, а также приемы синтеза, анализа и обобщения фактического материала.

III глава «Основные результаты исследования историко-художественного текста как объекта лингвоэтноментального анализа» .

3.1. Теория текста и принципы его изучения. Именно в тексте заключена речемыслительная деятельность пишущего (говорящего) субъекта, рассчитанная на ответную деятельность читателя (слушателя), на

его восприятие. Так рождается взаимосвязанная триада: автор (производитель текста) – текст (материальное воплощение речемыслительной деятельности) – читатель (интерпретатор). Таким образом, текст оказывается одновременно и результатом деятельности и материалом для деятельности. Вопросами теории текста занимались в свое время такие исследователи, как С.Якобсон, П.Хартман, В.В.Виноградов, И.Р.Гальперин, Р.А.Будагов, М.В.Панов, В.Д.Левин; В.Звегинцева; отечественные исследователи С.Өмуралиева, С.Ж.Мусаев, Т.С.Марazyков и др.

В теории науки слово «текст» имеет много значений. Данный термин используется и для характеристики научной речи, и для понимания отдельного произведения или отрывка художественного произведения. Существует много определений текста, но наиболее полное принадлежит И.Р.Гальперину: **«Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка), и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»** [Гальперин 1981:18].

Это определение также нельзя назвать совершенным, так как существуют тексты без заголовков, без законченного конца и т.п. Но у текстов в общепринятом их понимании (стандартных) мы выделили 21 признак:

1. Заголовок, определяющий тему письменного (или устного) текста;
2. Определенную цель, идею высказывания;
3. Принадлежность к тому или иному стилю речи;
4. Письменное или устное воплощение;
5. Информативность;
6. Наличие адресанта;
7. Наличие адресата, для которого предназначен этот текст;
8. Соответствие требованиям адресата или слушателя, получающего информацию;
9. Реализация связи адресант – адресат посредством информативности, эмоциональности и актуальности текста;
10. Содержательность;
11. Оценка получателем информации содержательности, нужности и

др. сторон текста;

12. Композиционное соответствие всех частей текста;
13. Взаимосвязь и полнота частей;
14. Соединение и интеграция частей;
15. Наличие парадигматико-синтагматического единства содержания текста;
16. Взаимосвязь и многообразие частей текста (в области лексики, грамматики, композиции, интонации и т.п.);
17. Целостность частей текста;
18. Самостоятельность, обладание автосемантическим качеством;
19. Наличие выраженного начала и конца;
20. Последовательность частей от начала к концу, от части к целому;
21. Совокупность всех показателей и знаков текста как его полная

характеристика и т.п.

3.2. Специфика художественного текста и его признаки.

Художественный текст как произведение выражает мировосприятие и миропонимание автора. Сам автор, при всей его неповторимости, отражает ту действительность и те традиции, которые сформировали его как личность – языковую, политическую, моральную и эстетическую. Язык художественного произведения имеет специфические признаки и особые свойства, которые не встречаются ни в одном другом стиле литературного языка. Основой этих особенностей является своеобразная функция языка в художественном произведении, где язык не только орудие или инструмент, с помощью которого работают мастера слова, но и материал, создающий художественный текст. Как сказал Дж. Мамытов, «каждое слово в художественной литературе не столько орудие оформления мысли, средство ее передачи, но также орудие, выражающее эстетическое значение» [Мамытов 1995:21]. В эстетическом значении слова его экспрессивность, выразительность заметно преобладает над его интеллектуальным содержанием. Таким образом, главное качество художественной речи – емкость ее значений, многоплановость, а также своеобразные художественные речевые оттенки.

Слова по своей природе обладают образностью. Это относится в той или иной степени ко всем функциям языка. Но частое использование слова приводит к потере или снижению его образности. Поэтому писатели прибегают к различным художественным средствам, заставляющим значение слова вспыхнуть с неожиданной силой. Если же это невозможно, автор прибегает к словам из другого языка, к так называемым языковым вкраплениям.

Номинативы межкультурных концептов вводятся писателями как для стилизации повествования, так и в других целях: когнитивных, эстетических, эмоционально-экспрессивных и т.п. Использование таких слов требует от автора мастерства и умения, так как межкультурные концепты имеют не только общепонятные значения, но и коннотацию, то есть оттенки смысла, которые сообщают что-то о личности пишущего, отношении его к предмету речи, о ситуации общения. Мы рассматриваем художественную картину мира романа как особый способ отражения действительности посредством номинантов межкультурных концептов;

Каждый лингвист, исследуя текст, выдвигает собственные параметры текста. У Н.Эквиста выделяются: тема как основное содержание текста, фокус как способ выделения маркированных элементов слова (слов, с/с, предложений и стилистических приемов) и связь как средство объединения различных отрезков высказывания. У Т.В.Матвеевой: тема (типы номинации), ход мыслей, тональность (эмоционально-экспрессивное содержание), оценка, темпоральность, локальность (пространство), композиция (делимость). У И.Р.Гальперина: членимость, когезия (внутритекстовые связи), континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция, проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста.

В нашем исследовании в качестве основных признаков мы будем рассматривать, прежде всего, категории завершенности (наличие начала и конца), развернутости (членимость, иерархичность состава), целостности (единство темы, предмета и содержания), связности (наличие структуры и взаимосвязанных частей, непрерывность и неоднородность связей) и модальности.

Завершенность. Понятие завершенности присуще, в основном, только целому тексту, а не его частям. Часто можно услышать жалобы читателей, что произведение не закончено: непонятно, что случится с героями дальше. Это тоже особый вид завершенности, предоставляющий читателю самому угадать судьбы персонажей.

Одним из признаков завершенности многие лингвисты считают заголовок. Чехов писал, что «вся суть... в названии книги», а С.Кржижановский считает, что заглавие – ведущее книгу словосочетание, выдаваемое автором за главное книги. Название трилогии А. фон Бека «Гунны» явно раскрывает тематику произведения. Это уже сжатая содержательно-концептуальная информация о тексте. Самоназвание героического народа по-разному воспринимается читателями различных наций и народностей. Для кого-то это наименование жестоких завоевателей,

для кого-то – отважных воинов, умных политиков. Европейцы считают Аттилу извергом, «бичом божьим»; венгры и многие народы Центральной Азии в большинстве своем воспринимают его как своего предка, то есть их отношение к нему можно охарактеризовать со знаком плюс. Замысел книги даже в названии может получить свое исчерпывающее выражение.

По нашему мнению, завершенным можно считать такой текст, в котором автор достигает полной реализации своей идеи, когда текст полностью раскрывает замысел писателя. Нам кажется, что с этой задачей Аммиан фон Бек справился блестяще.

3.3. Цельность и членимость текста. У разных писателей мы можем видеть различные виды членения текста. У фон Бека особо интересными нам представляются авторские рассуждения, которые красной нитью проходят через все повествование. Н-р:

«Хороший язык у гуннов, мелодичный, певучий! Сколько преданий-оленов и песен-айтысов сложено на нем! Бакши иногда могут петь один день, одну ночь и еще один день и при этом никогда не будут повторяться!» [фон Бек т.1:15].

Здесь напрашивается сравнение с кыргызским языком: многие историки и литераторы писали о бесконечных песнях кыргызов и других кочевых народов.

«Например, гунны человека, знающего много языков и служащего переводчиком в разговоре, называют «телмеч», готы также стали употреблять это слово, но в форме «долметч». Знатного благообразного человека гунны с почтением величают «адал», готы также употребляют это слово применительно к высокородным мужам – «адель». Гунны называют храброго и благородного воина словом «ман», готы также переняли это слово и стали этим словом называть не только храбрых благородных воинов, но и всех мужчин вообще. У гуннов наименование «ата» имеет два основных значения, во-первых, так обозначают главу семьи, отца, и, во-вторых, так с почтением обращаются к всемогущему Тенгири-хану: «О наш всемилостивый небесный ата!». Готы также заимствовали это обращение и посредством этого слова обращаются к своему богу Вотану «о наш могущественный Вотан-ата!». Дядю по материнской линии гунны величают с уважением «ава» или «аба», готы также стали обращаться к своим родственникам-дядьям посредством слова «аба». Или слово «хатын, кадин» у гуннов обозначает замужнюю женщину, готы зачем-то также переняли это слово в форме «гатин», несмотря на то, что у них свое собственное обозначение женщины «квино», слово «топ» у гуннов имеет значение «круглая кожаная посуда для взбивания кумыса», готы стали так именовать

круглые глиняные горшки...» [Фон Бек т.1:13].

Авторские рассуждения играют важную роль в ткани повествования. Писатель в своем романе стремится утвердить основную мысль: гунны действительно говорили на тюркском языке и были близки к современным кыргызам и казахам не только по своему языку, но и по образу жизни, по обычаям, менталитету, то есть были предками этих народов.

Мы присоединяемся к мнению фон Бека, что большинство потомков гуннов (кыргызы, казахи, алтайцы, тувинцы, башкиры, турки, хакасы и др.) сохранили связывающую их общегуннскую нить «которая контрастно выделяет их языковые системы из всех прочих языков мира, - грамматическую агглютинативность языкового строя, а вместе с языком и сходный образ мышления и действия: упорство, отвагу и решительность» [фон Бек т.2:393].

3.4. Пространственный и временной континуум. Хронологическая последовательность событий в художественном тексте обычно вступает в противоречие с реальным течением времени, которое, подчиняясь замыслу автора, лишь создает иллюзию временных и пространственных отношений. Пространственный континуум в художественных текстах является абсолютно реалистичным. Географические названия места действия и описание этих мест даны достаточно точно. А вот время не всегда поддается измерению. У фон Бека встречаем: «встретимся через две луны», «...а было это двенадцать лет назад, с тех пор прошел один жизненный круг» и др.

В художественном произведении прошедшее время приближено к читателю. Автор силой своего таланта делает прошлое настоящим. Читатель становится свидетелем и наблюдателем происходящего. Гальперин сравнивает художественный текст и кино. Подобно тому, как на экране кино появляется крупным планом кадр, прерывающий последовательность событий, так и в тексте такие кадры представлены описанием, диалогом, размышлениями автора и др. При таких «разрывах» время как бы приостановлено, но ощущение движения времени и пространства не затухает, оно лишь смещается на задний план.

Трехмерное пространство, воспринимаемое нашими органами чувств, становится многомерным: оно способно сжиматься и расширяться в связи с миром событий, описываемых последовательно, и всегда носит в себе некую условность даже в том случае, если оно привязано к одному месту. Читая трилогию фон Бека, мы не только представляем себе внешность и характер персонажей, красоту природы, но и чувствуем пыль пройденных гуннами дорог, вкус их еды; восхищаемся храбростью героев, сочувствуем и переживаем за них. Время и пространство, изображенные в романе,

становятся для нас реальными. Языковые отступления автора заставляют нас смотреть на героев романа как на своих предков, ощущать гордость за их поступки, испытывать стыд за ошибки.

Европейскому читателю, возможно, обилие репрезентантов межкультурных концептов покажется скучным, будет затруднять понимание текста, хотя и расширит его кругозор. Для тюркоязычного же читателя межкультурные концепты не затрудняют адекватного восприятия текста. Напротив, они воссоздают восточную, «нашу» картину мира; дают дополнительный стимул к чтению данного произведения.

3.5. Проспекция и ретроспекция. С категорией континуума тесно связаны и категории проспекции и ретроспекции. Проспекция обладает «способностью предугадывать то, что произойдет в будущем» [В.Брускова 1983], а ретроспекция – это возврат к прошлому, основанный на свойстве нашей памяти удерживать сообщенные ранее сведения и сцеплять их с полученными в данном отрезке повествования. Ретроспекция реализуется в тексте самыми различными способами и заставляет читателя переоценить происходящие события, взглянуть на них под новым углом зрения.

Средствами ретроспекции наши впечатления приобретают некую реальную форму. Если ранее они просто «мелькают», то после мы соотносим то, что было сказано прежде и то, что мы узнали теперь, и составляем себе то или иное представление о персонаже. Таким образом, ретроспекция – один из приемов автора представить свою субъективную оценку происходящего и, возможно, повлиять на наше личное восприятие повествования.

«...хан Аттила вспоминал, как этот коназ (Гостун), тогда еще молодой сотоварищ его тоже молодого отца Мундзука по совместной учебе в Константинопольской высшей академической школе, неоднократно бывал на пути с учебы к себе домой в их ауле, в низовьях Дуная. Тогда они оба, юные и симпатичные, засиживались в их юрте уже далеко за полночь, пили вино и кумыс и вели оживленные беседы... Всю жизнь этот аксакал Гостун был верным другом и надежным союзником гуннов – ни одного, даже самого малейшего, подозрения в нехороших помыслах не могло возникнуть даже у мнительного великого кагана Ругилы» [Фон Бек т.3 кн.1:242].

Небольшие детали сказанного «сотоварищ», «юные и симпатичные», «верный друг и надежный союзник» и др. выдают нам любовное отношение автора к данным героям.

Приемы ретроспекции используются гораздо чаще, чем приемы проспекции, так как маркеры прошедшего времени гораздо разнообразнее. По мнению Гальперина, «прошедшее время нам значительно ближе и понятнее, чем будущее» [Гальперин 1981].

3.6. Модальность текста. В наибольшей степени языковая личность проявляется в тексте в категории модальности. Художник представляет нам кусочек объективной действительности, который имел или будет иметь место в прошедшем, настоящем или будущем. Каким бы беспристрастным не был писатель, из повествования мы можем представить себе картину субъективно-личностного отношения автора к происходящему, его симпатии и антипатии, пристрастия, чувства и переживания. Именно имплицитное присутствие автора-гуманиста усиливает эффект и воздействие данного описания на читателя.

У фон Бека почти нет отрицательных эпитетов. Даже отрицательных героев он не именует какими-то бранными или уничижительными словами. Только действия этих героев, переданные нам посредством текста, позволяют нам сформировать свое отношение к ним. Великий каган Беледа, который совершает неблагоприятные поступки, ни разу не назван им трусливым или развращенным, хотя мы чувствуем, что автору он явно несимпатичен.

«Великий каган Беледа с каким-то непонятным ему чувством радости и неистового наслаждения взирал, как извиваются в предсмертных муках голые, белотелые, большей частью рыжеволосые бургундки» [фон Бек кн.3 т.1:262].

«Сенгир Беледа вынул свой острый шешке и с размаху рубанул слева от себя по горлу юного бургундца» [там же:262-263].

Хотя самому автору образ кагана не нравится, он не рисует его посредством обличительных эпитетов, резких сравнений, метафор и т.п. Данная им содержательно-фактуальная информация лишь слегка окрашивается личностным отношением писателя, выявляя субъективно-оценочную модальность тестового плана. Категория модальности у фон Бека, по-нашему мнению, относится к уровню текста, а не предложения. Она присуща только целому. Она окрашивает отдельные высказывания только для того, чтобы подготовить читателя к восприятию субъективно-модального значения этого целого.

3.7.-3.8. О своеобразии исторического художественного текста и специфике этнокультурных концептоносителей. Термины родства в тексте романа. Любой художественный текст несет на себе отпечаток индивидуального стиля писателя. Он объединяет в себе и особенности авторской личности, и условность художественного замысла книги, и исторические традиции культуры, на которые опирался в своем произведении автор.

Гуннская эпопея, по-нашему мнению, написана фон Беком не случайно. В переломные моменты жизни общества, когда прошлые идеалы

разрушены, а новые еще не выработаны, народу требуется нечто устойчивое: национальные герои, прошлые победы, вера в будущее. Герои Аммиана фон Бека дают моральный толчок к развитию национальной гордости кыргызского народа и уверенности в своих силах. Нам кажется, что это основная заслуга писателя-патриота своей Родины.

Немецкий философ М.Хайдеггер называл язык «домом мира (жизни)». Каждое слово того или иного языка – вселенская тайна народа. «Создавая себя и свой мир из таких тайн, человек живет в объятиях некой особой животворящей, жизнесозидательной среды под названием «слово» [Иптаров 2014:49]. Межкультурные концепты, которые использует фон Бек в своем повествовании, характеризуют этнический менталитет и культуру мышления народов Центрально-Азиатского региона. Самые простые понятия наполнены у него концептуальностью, раскрывающейся в процессе чтения.

«-Много лет тебе здоровья, сенгир-хан Аттила!... Здоров ли ты, не болит ли у тебя печень?» [фон Бек т.3 кн.1:19].

Так встречает своего сына Аттилу его мать Чури. Даже здороваясь со своим сыном, мать называет его сенгир-ханом, чтоб подчеркнуть высокое положение сына и уважение к нему, как к хану. Упоминание о здоровье его печени будет не совсем понятно читателю, не проживающему на территории Центральной Азии. У русского народа основным внутренним органом, который болит, переживает, страдает, любит, является сердце. В кырг., каз., узб. и др. тюркских языках *печень/боор/жигар* это не только важный внутренний орган, но и то, что сострадает, болит, любит.

Боор бурар – тот, кто проявляет заботу (о другом)

Боор тарт – сочувствовать, оказывать поддержку

Боорго тарт – привлекать на свою сторону

Боор оору – болеть душой

Боору бутун – здоровый

Кара боор – человек, не знающийся с родичами

Боору таш или таш боор – жестокий, жестокосердый

Туугандын өзү тарынса да, боору таарынбайт – Родич обижается, а печень его не обижается (все же родной)

Жети атандын боорун же! Ругательное (букв. Ешь печень семи твоих предков!)

Бала боор этин менен тен – свое дитя дорого сердцу

Баланын боору ката элек – ребенок еще не окреп, не подрос

Баши бүтүн, боору эсенинде – подобиру-поздорову и т.п.

У тюркских народов почетным гостям подают *куйрук боор* – кусочки печени с курдючным салом. Печень – основной кроветворный орган

человека, жизненно важный для него, поэтому в Центральной Азии его, возможно, и связывают с кровным родством.

В русском языке *печень* в идиоме “сидеть в *печенках*” вызывает представление о чем-то очень надоевшем, как бы травмирующем сущность человека: «Ну Дрон, Дронушка - Дрон, держись, шаркун, танцевальных паркетов натиральщик, крепко же ты у меня засел в *печенках*» (Ю.Нагибин); Русская идиома «*всеми печенками*» (прост.) значит очень сильно, страстно (ненавидеть, презирать и т.п.).

В русском языке о жестоком человеке говорят «у него *каменное сердце*», а в кыргызском «у него *каменная печень*».

Таким образом, концепты *печень* и *боор* неравнозначны в русском и тюркском сознании; *боор* имеет более широкую и сложную концептосферу, свойственную только тюркоязычному этносу. Этот концепт больше приближен к русским концептам *сердце* и *душа*.

Когнитивное содержание текста подчеркивается и своеобразным авторским выражением пространства и времени: «*один жизненный круг*», «*через одну луну*» и т.п. Возраст людей также обозначается автором специфически:

«... мой старший волчонок-бөрү Эллак *достиг возраста боя* и должен пройти по степному адату ритуал батул булы» [Фон Бек т.3 кн.1:300].

Бой по гуннски – это юноша призывного возраста. Ср. в современных кырг., узб., казах. языках *бойго жетти* – достиг(ла) юношеского (призывного) возраста, около 18 – 20 лет.

«Но ведь великий каган Беледа ушел уже *одну луну назад* со своими туменами в поход за Дунай на земли Рума...» [Фон Бек т.3 кн.1:272].

Такое исчисление времени также свойственно тюркским народам, следующим лунному календарю. Подобное выражение времени, возраста подчеркивает тюркскую, восточную соотнесенность повествования.

Пространство также обозначается у кочевых народов не так, как у представителей других лингвокультур: «*обрыскали все вокруг до трех окриков пастуха*», «*на полет стрелы позади*», «*сделали около трех конских переходов*» и т.п. Кочевые народы традиционно измеряли расстояние конскими переходами, полетами стрел и т.п.

Эти образные выражения, сравнения создают восточную языковую картину мира, которая ярко характеризует роман «Гунны».

Термины родства занимают немаловажное место в тексте романа. Система этих терминов очень разветвленная и богатая, так как семейные отношения играли (и играют) важную роль в жизни народов Центральной Азии.

3.9. Фреймовое строение некоторых межкультурных концептов. В исследуемом романе автор использует различные экспоненты концептов: фреймы, сценарии, схемы, которые помогают ему выполнить различные художественные задачи. На языковом уровне фреймы становятся условием способности коммуниканта к пониманию связанных между собой слов, а также сети многочисленных ассоциаций, в которых воплощается его культурно-языковой опыт. Иванова Е.В., исследуя пословичную картину мира, приходит к выводу, что пословица представляет собой не только фрейм, но и сценарий, в большинстве случаев имплицитную рекомендацию, как надо действовать, исходя из ситуации-фрейма [Иванова 2006:85-88]. Н-р., пословица «Нельзя варить в одном казане головы двух баранов», использованная в романе «Гунны», представляет собой двойной фрейм – схемы знаний двух ситуаций. Во-первых, в них представлен практический опыт, заключающийся в том, что казан предназначен для варки еды; во-вторых, в схему двойного фрейма входит более обобщенное житейское знание того факта, что у любого дела должен быть один предводитель. Заключение в рассматриваемой пословице знание имплицитно предполагает некоторые сценарии возможных действий. В тексте пословица употреблена конунгом Хунимундом в ситуации, когда появляется угроза того, что его младший брат может претендовать на престол. Сценарий развития действия в таком случае достаточно ясен: убить брата или перетянуть на свою сторону влиятельных вельмож. Имплицитно эта пословица подталкивает к действию: надо устранить угрозу.

Использованная автором пословица в настоящее время существует в современных тюркских языках в том же значении: «Бир казанда эки койдун баши кайнабайт».

«Пусть первым говорит сын бека, даже если у него рот кривой». Эта пословица использована в тексте в ситуации, когда князь Аспар возмущается тем, что в роксоланском языке используются гуннские слова. Это объясняется тем, что гунны в то время занимали господствующее положение в степи, поэтому их язык также занимал привилегированное положение. Фреймовое содержание данной пословицы основывается на житейском знании того, что к богатому прислушиваются больше, чем к бедняку. В данном случае существует лишь один сценарий: богатству и знатности всегда оказывается предпочтение перед умом и бедностью.

В современном кыргызском языке есть аналогичная пословица «Оозу кыйшык болсо да, байдын уулу сүйлөсүн».

Автор подробно описывает и сценарии жизни гуннов (подбор имени для новорожденного, свадебные обряды и т.п.), которые в общих чертах

совпадают с сценариями жизни современных народов Центральной Азии. К примеру, обряд *хыскуса* – поцеловать девушку. Жених верхом должен догнать девушку на скакуне и поцеловать ее, тогда жизнь их будет счастливой. Если же не сможет поцеловать – счастьем не бывать. У кыргызов и сейчас существует национальная игра *кыз-куумай*, в которой парень тоже должен догнать девушку верхом. Если не догонит – девушка отхлещет его камчой. Эти соответствия делают повествование особенно интересным и познавательным.

3.10. О языке романа Аммиана фон Бека. Содержание каждого художественного произведения несет в себе налет когнитивности: мы узнаем из него при внимательном прочтении много имплицитно и эксплицитно выраженной информации, открывающейся из фреймов, сценариев и схем данного произведения. Роман фон Бека диктует нам, что он написан представителем тюркской лингвокультуры. Используемые номинанты межкультурных концептов: слова, словосочетания, паремии и т.п. говорят нам о возможной родственности гуннского и современных народов Центральной Азии, об общности их менталитета, языка, образа жизни.

Талантливое художественное произведение должно передавать внутренний смысл повествования, а не просто воссоздавать колорит эпохи; дать понятие о культурных традициях народа, особенностях его обычаев и менталитета, языка и мышления. Фон Бек в своем романе много размышляет о словарном богатстве тюркского языка, его певучести и выразительности. **Можно сказать, что язык является одним из главных персонажей романа.** Автором подчеркиваются языковые параллели гуннского языка с готским (немецким). В тексте повествования тюркский язык получает такую же образность и выразительность, как и образы самых интересных героев романа. Говорят, что язык может определять сознание народа. В этом случае язык гуннов предопределил героическую историю тюрков, которые в будущем продолжили дело своих пассионарных предков.

Таким образом, сам текст является компонентом когнитивно-речевой деятельности писателя. Используемые им экспоненты межкультурных концептов выступают в качестве опорных элементов языка, обеспечивая взаимопонимание реципиентов определенной, в данном случае, тюркской, лингвокультуры. Именно через эти «сгустки смысла» автор выражает дух гуннского народа, который оказывается родственным представителям современных народов Центральной Азии. Концептуальное пространство языковой личности художника организуется в концептосферу, основной характеристикой которой являются те возможности совместного с читателем «творения смыслов», которые она открывает перед носителями языка. Самое

яркое проявление языковой картины мира наблюдается именно в художественных текстах, где «метафора – способ создания самого мира, увиденного глазами мастера слова» [Телия 1988:203].

3.11. Специфика восточной концептосферы в романе.

Концептосфера автора, как отражение национально-культурной специфики определенного народа, помогает проникнуть во внутренний мир персонажей посредством концептов. Особенно интересны лингвоспецифичные концепты, которые выявляют ментальные особенности того или иного народа. Экспоненты таких концептов и помогают писателю раскрыть специфику мышления и характер восприятия действительности носителей тюркской лингвокультуры. Концепты-реалии: *кут, суюнчу, тумен, байбиче, аталлак, рух, албыс, торкун* и др. в наибольшей степени отражают особенности менталитета, ценностный подход к материальному и духовному миру (см. дисс., глава II, с.170-176). Через их посредство реализуются категории, которыми мыслят носители языка, и те рамки, в которые они поставлены для осознания и интерпретации окружающего мира. *Торкун* невозможно перевести на русский одним словом: это вся родня мужчины со стороны жены. Л.Гумилев отмечает, что в доисламское время женщины у тюрков всегда занимали высокое положение. «Сын, входя в юрту, кланялся сначала матери, а потом отцу» [Гумилев 2009:85]. Женщина занимала важное положение в семье, имела право голоса. В трудные времена родня жены всегда приходила на помощь семье. Вспомним, что Аттилу ханом сделало именно племя его матери, сабиры, а не отцовское племя хуннагуров.

«...не поддержали тогда тарханы молодого Аттилу даже в его родном хуннагурском племени. Но хвала небесам, материнское племя сабиров протянуло туменбаши Аттиле свою родственную руку помощи, выбрав своим племенным ханом» [Фон Бек т.3 кн.1:293].

Уважение к отцу – это неотъемлемая часть культуры любого народа. У восточных людей оно особенно важно и выполняется всеми беспрекословно. Но чтоб подчеркнуть высокую степень этого уважения, тюрки оказывают его не только и не столько отцу, но и его друзьям:

«-Ата йолдаса улуг сый, эгерда атаса кичи сый» [фон Бек т.3 кн.1:504]
-Другу отца оказывай великую честь, в то время как самому отцу можешь оказывать меньшую честь.

Сравним с кыргызским языком: «Атан өлсө – өлсүн, Атанды көргөн өлбөсүн»- букв. *Пусть даже отец твой умрет, видевшие его пусть живут.* Имеется в виду, что слава, доброе имя отца должно жить и после его смерти. И в настоящее время каждый кыргыз должен знать имена семи предков, чтобы чтить корни своей семьи. Незнание их расценивается как неуважение к

памяти предков.

В модели мира кыргызов хороший человек это тот, у кого есть свой род, семья, дети. Бездетность, как и одиночество, рассматривались как безусловное зло. Поэтому термины родства и свойства всегда актуальны в тюркских языках. Вообще, отношение к родственникам у тюрков всегда было и есть очень уважительное. Концепты *теща/кайнэне* тоже по-разному воспринимается в русском и тюркских языках. В русском языке много анекдотов на тему, где это слово имеет ярко выраженный негативный оттенок. У кыргызов, казахов, узбеков и др. данный концепт негативного смысла не имеет. Мать жены всегда с уважением относится к мужу дочери. Возможно, это диктуется также и тем, что она никогда не живет вместе с семьей дочери, тогда как у представителей русской лингвокультуры – это обычный сценарий. Концепты *сват / куда* также не совсем равнозначны. У тюрков *куда* – самое уважаемое лицо среди родных. Самое почетное место в юрте, самая лучшая еда, лучшие подарки принадлежат именно ему. То же самое мы встречаем и у фон Бека:

« -...святое для каждого гунна место-тор находится в его юрте напротив входа, обращенного всегда в сторону восхода солнца... В двух случаях хозяин жилья уступает свое место на торе особо важным гостям: во-первых, своему хану, племени или народа, и, во-вторых, когда приходит родной сват-худа, на дочери которого женат сын или же за сыном которого замужем дочь эрена» [Фон Бек т.3 кн.1:197].

Сравним в современном кыргызском языке: *куда, кудагый, куда-сөөк, белкуда, бешиккуда* и проч. Для кыргызов *куда-сөөк* обозначает ближайшую степень родства, когда недопустимо неуважение или предательство по отношению друг к другу. Условия кочевой жизни требовали, чтобы новоявленные родственники помогали друг другу во всех сложных ситуациях. Об этом и говорится в пословице «*Дос айрылат, сөөк кайрылат*» - *Друзья могут расстаться, сваты – никогда.*

Переведенное на русский язык - *сват* - понятие не совсем равнозначно тюркскому аналогу. У русских – *сват, сватья, сватушка*. Пользуется уважением, но не высшей степенью почета у родственников. Таким образом, заменить в тексте концепт *худа – куда* на русский эквивалент без ущерба для художественной целостности произведения невозможно.

Таким образом, наиболее значимые межкультурные концепты находят более полное и достоверное выражение в творчестве писателей как носителей национальной культуры.

Заключение

Межкультурные концепты, как связующее звено между разнообразными культурами того или иного региона, имеют определенную ценностную парадигму и свидетельствуют о разнообразных связях народов исследуемого ареала.

Языки, контактирующие в определенном лингвокультурном пространстве, взаимно влияют друг на друга, усиливая свою способность разграничивать и именовать явления и фрагменты действительности. Таким образом, ментальное сознание одного народа восполняется концептами другого народа, которые становятся неотъемлемой частью национальной картины обоих этносов. Следствием этого можно считать общий пласт номинантов концептов в языках народов того или иного региона.

Межкультурные концепты отражают не только культурные ценности данных народов, но и все то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» или «плохо»; это общее мнение, представление, убеждение, устойчивые привычки, стереотипы мышления и поведения. Экспоненты концептов являются единицами языковой картины мира и служат ключом к пониманию национального характера народа, его мировоззрения и миропонимания. Изучение способов репрезентации концептов доказывает то, что язык – это не отражение сложившегося мировоззрения, а слагающая его деятельность.

В диссертации проводится идея о том, что **межкультурные концепты** принимают активное участие в формировании менталитета и национального характера этноса; дают возможность получить целостное представление о картине мира того или иного народа.

Мы дали определение понятию межкультурный концепт, выявив его содержание и основные ментально-языковые признаки. Установили, что **межкультурные концепты** лишь частично передаются языковыми знаками, а полнота их репрезентации зависит от культурного и индивидуального опыта личности.

Мы считаем, что **концепты и есть то единое, что объединяет людей в нацию или этнос**. Они возникают в результате контактов племен, народностей и наций. Межкультурные концепты идентифицируют сознание этносов и приводят интеллект к развитию. Номинанты межкультурных концептов связывают друг с другом языки и народы, развивают и обогащают словарный фонд языка, обеспечивая взаимопонимание этносов. Нами описаны и частично уточнены пути возникновения, закрепления и распространения межкультурных концептов с помощью языковых знаков. В романе Аммиана фон Бека воссоздаваемая им историко-политическая и социально-культурная реальность материализуется с помощью

репрезентантов межкультурных концептов, которые необходимы автору для более убедительной реконструкции реалий и духа эпохи, языка и психологии персонажей.

Нами был проанализирован ряд концептов романа, которые мы посчитали ключевыми вследствие того, что они передают ценные сведения об эпохе, о субъектах и объектах соответствующих событий, отражают важнейшие факты и события того времени и используются для описания быта, морали и жизни древних народов. Это такие концепты, как *ай, ак, юрта, кут, рух, батыр, малай, кул*. Нами рассмотрены способы репрезентации данных концептов в языке, когнитивно-стилистические функции, а также функционирование в современных тюркских и, в частности, в кыргызском, языках. При исследовании концептосферы данных понятий и способов их репрезентации мы пришли к выводу, что даже самые, на первый взгляд, легко переводимые на другой язык межкультурные концепты, имеют смысловые конфигурации, присущие только определенной лингвокультуре.

В диссертации сделана попытка показать художественную картину мира романа как особый способ отражения действительности посредством номинантов межкультурных концептов; выявлена специфика историко-художественного текста как объекта когнитивно-лингвистического анализа, определены роль и значение межкультурных концептов в воссоздании историко-культурной языковой картины мира эпохи древних гуннов. Мы можем сделать вывод о том, что национальное начало оказывает решающее влияние на писателя и, в конечном итоге, на содержание, язык и стиль художественного произведения.

В работе выделены основные признаки, которыми, по-нашему мнению, должен обладать стандартный текст.

Произведена тематическая классификация экспонентов межкультурных концептов реконструированного гуннского языка в сопоставлении с современными тюркскими языками и, в частности, с кыргызским, казахским, узбекским языками. Выявлено значительное сходство фонетического облика этих слов и концептосферы передаваемых ими понятий.

Мы считаем, что роман-трилогия Аммиана фон Бека «Гунны» впечатляет нас не только интересным историческим сюжетом, но и языком, стилем изложения, национальной ритмикой повествования. Несмотря на то, что роман написан на русском языке, мы явственно ощущаем его национальное начало. Тюркский язык гуннов свидетельствует не только о языковом родстве с народами Центральной Азии, но и об их ментальной комплиментарности.

Проведенное нами исследование показало, что язык – это зеркало, стоящее между нами и миром. Язык отражает не все свойства мира, а только те, которые казались особенно важными нашим предкам. Картины мира представителей разных лингвокультур имеют как общие черты, так и различия. Эти различия обнаруживают себя в лингвоспецифичных концептах, лишь частично переводимых на другие языки и заключающих в себе особо важные для данного этноса понятия и явления. Межкультурные концепты могут стать своеобразным ключом к менталитету народа и его национальному характеру.

Основные результаты исследования

В процессе работы над текстом романа Аммиана фон Бека «Гунны» нами получены некоторые важные для современного языкознания результаты:

- 1) впервые определено понятие межкультурный концепт, его содержание и основные ментально-языковые признаки;
- 2) продемонстрированы значительные расхождения на когнитивном уровне при кажущемся соответствии концептов тюркских и русского языков на уровне лексического значения;
- 3) доказано, что межкультурные концепты в тексте художественного произведения имеют ассоциативную природу, обладают эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными авторским замыслом;
- 4) обосновано, что национальная специфика концептов проявляется именно в наличии различий в одноименных концептах в различных национальных культурах, а также в наличии эндемичных, уникальных концептов, характерных для одной культуры;
- 5) охарактеризована художественная картина романа как особый способ отражения действительности посредством номинантов межкультурных концептов;
- 6) разработаны общие принципы классификации экспонентов межкультурных концептов исследуемого романа;
- 7) определена роль номинантов наиболее типичных в историческом плане межкультурных концептов в воссоздании художественно-языковой картины мира эпохи Аттилы;
- 8) сформированы мотивы использования экспонентов межкультурных концептов в тексте художественного произведения для реконструкции картины мира древних народов;

- 9) продемонстрировано, что язык исторического романа есть современный язык, приспособленный для изображения прошлого, а не язык прошлого, приспособленный для современного читателя;
- 10) выявлено, что межкультурные концепты имеют определенное влияние на формирование менталитета и национального характера этносов;
- 11) установлены основные когнитивные признаки межкультурных концептов, актуализированных писателем в романе;
- 12) показано, что писатель Аммиан фон Бек увлекается идеей чрезмерной «кыргызации» гуннов, выдавая за гуннские многие кыргызские слова, обычаи, предрассудки и т.п.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография:

1. Мадмарова, Г.А. Межкультурные концепты в тексте художественного произведения [Текст]/Г.А.Мадмарова. – Бишкек, 2017. – 391 с.

Научные статьи:

2. Мадмарова, Г.А. Этнокультурный аспект региональных слов [Текст]/Г.А.Мадмарова// Матер. междунар. науч.- конф. к 50-летию ОшГУ. – Ош, 2001. – С.95-98.
3. Мадмарова, Г.А. Региональные слова как художественный прием в языке Ч.Айтматова» [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Вестник ОшГУ .- 2005.- № 2. - С.94-97.
4. Мадмарова, Г.А. Варьирование заимствованных регионализмов в тексте художественного произведения [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Селиверстовские чтения. Сборник трудов научно-практ. конференции. – 2006. - С.28-33.
5. Мадмарова, Г.А. Роль паремий при изучении языка [Текст]/Г.А.Мадмарова// Вестник ГЮИ. - 2012. - С.177-179.
6. Мадмарова, Г.А. О происхождении и языке древних гуннов [Текст]/Г.А.Мадмарова// Хабаршы /Вестник КНПУ. - 2013, № 1-2. – С.77-82.
7. Мадмарова, Г.А. Роль тюркизмов в русском языке [Текст]/Г.А.Мадмарова// Селиверстовские чтения. Сборник трудов научно-практ. конференции. - Ош, 2013.- С.34-37.
8. Мадмарова, Г.А. Проявление национального менталитета через призму языка» [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Вестник ОшГУ. Сборник трудов научно-практ. конференции. – 2014. - №2. - С.122-127.
9. Мадмарова, Г.А. Выражение национально-культурной семантики посредством концептов» [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Вестник ОшГУ. - Ош,

2014. -№2. - С.58-63.

10. Мадмарова, Г.А. Значение концепта кыргызчылык в кыргызской лингвокультуре [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Экономика и социум. Вып.№1 (20) 2016. - С.594-598. <http://www.iupr.ru>

11. Мадмарова, Г.А. Некоторые особенности миропонимания и мировоззрения кочевых народов древности [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Экономика и социум. Вып. №1 (20) 2016. - С.598-605. <http://www.iupr.ru>

12. Мадмарова, Г.А. Отражение в языке национально-специфических особенностей народа [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Экономика и социум. Вып.№1 (20) 2016. - С.141-144. <http://www.publikacia.net>

13. Мадмарова, Г.А. Отражение темы родины в материалах информационного сайта «Нур - Москва» [Текст]/ Г.А.Мадмарова// (в соавт.). Научный альманах. – 2016. - С.366-372. <http://ucom.ru/na>

14. Мадмарова, Г.А. О самоназвании гунны [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Вестник ОшГУ. – 2016. - №3-4. - С.284-288.

15. Мадмарова, Г.А. Концепт как выразитель национальной специфики языка [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Актуальные проблемы гуман. и естеств. наук. –Москва, 2017. - №6. -Ч.1.- С.69-73. <http://www.publikacia.net>

16. Мадмарова, Г.А. О некоторых так называемых тюрко-монгольских концептах в романе А. фон Бека «Гунны» [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Актуальные проблемы гуман. и естеств. наук. – Москва, 2017. - №6. - Ч.1. - С.73-76. <http://www.publikacia.net>

17. Мадмарова, Г.А. О некоторых особенностях менталитета кыргызов [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Актуальные проблемы гуман. и естеств. наук. – Москва, 2017. - №6. - Ч.1.- С.76-80. <http://www.publikacia.net>

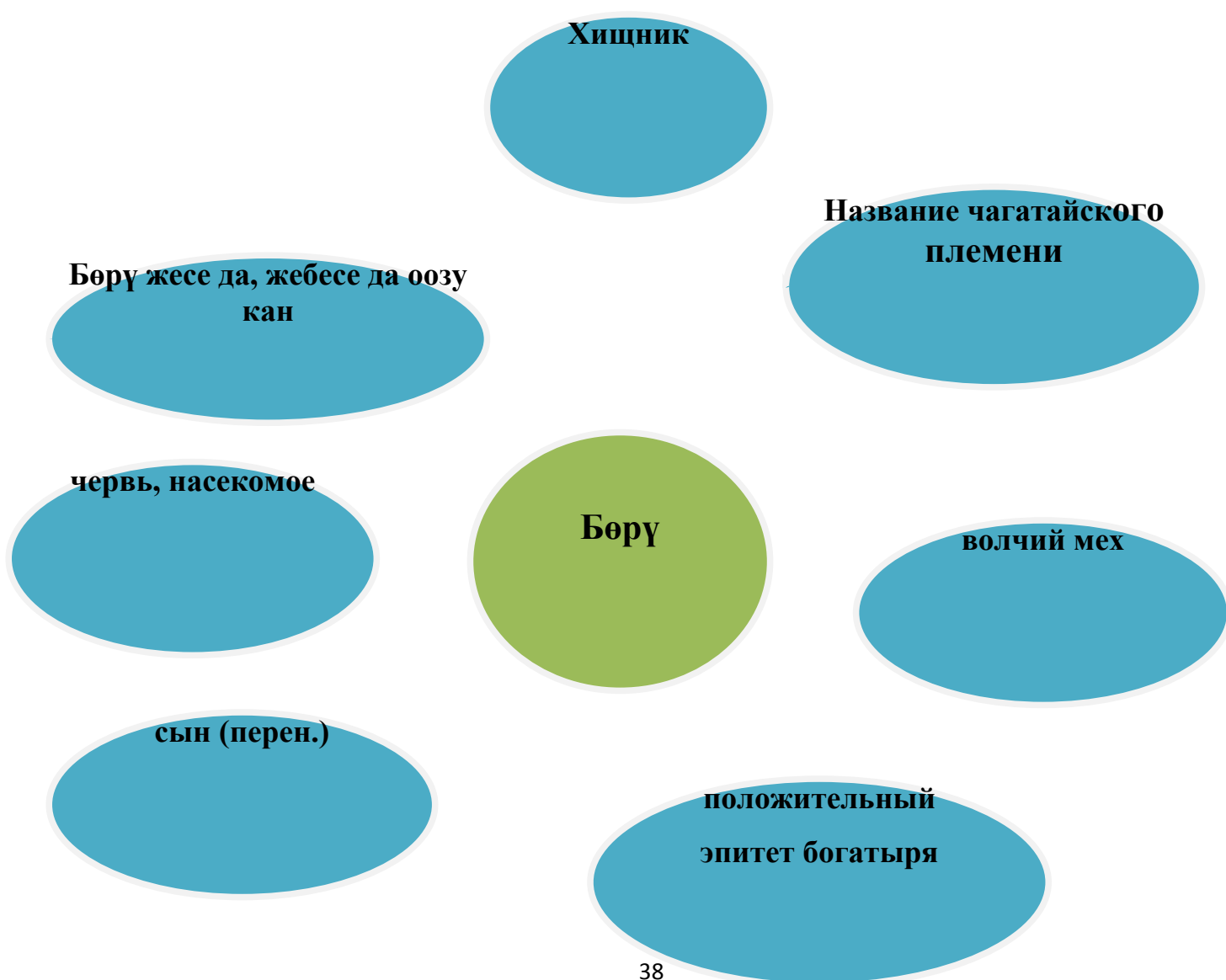
18. Мадмарова, Г.А. Межкультурные концепты и их роль в воссоздании картин мира [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Матер. междунар. конф. «Языки в диалоге культур». – Бишкек, 2017. - С.304-309.

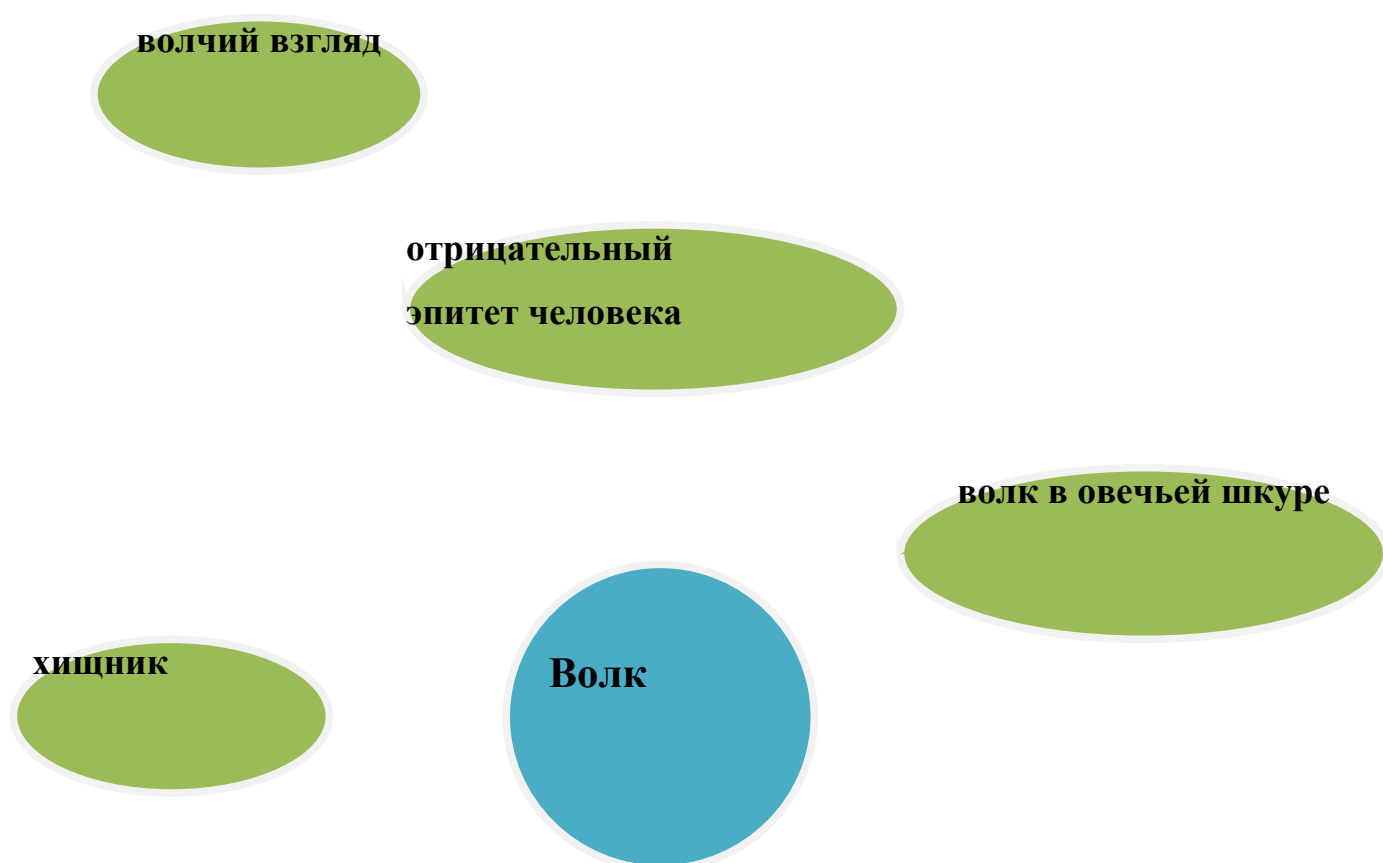
19. Мадмарова, Г.А. Влияние культуры на особенности концептуализации мира кыргызами в процессе межкультурной коммуникации [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Вестник ОшГУ. Спецвыпуск. – 2017. - С. 148-151.

20. Мадмарова, Г.А. Национальная концептосфера в системе «Культура» [Текст]/ Г.А.Мадмарова// Вестник ОшГУ. Спецвыпуск. - 2017. - С. 151-155 (в соавт.).

Репрезентация концепта *бөрү/волк* в кыргызской и русской
лингвокультурах

Схема 1

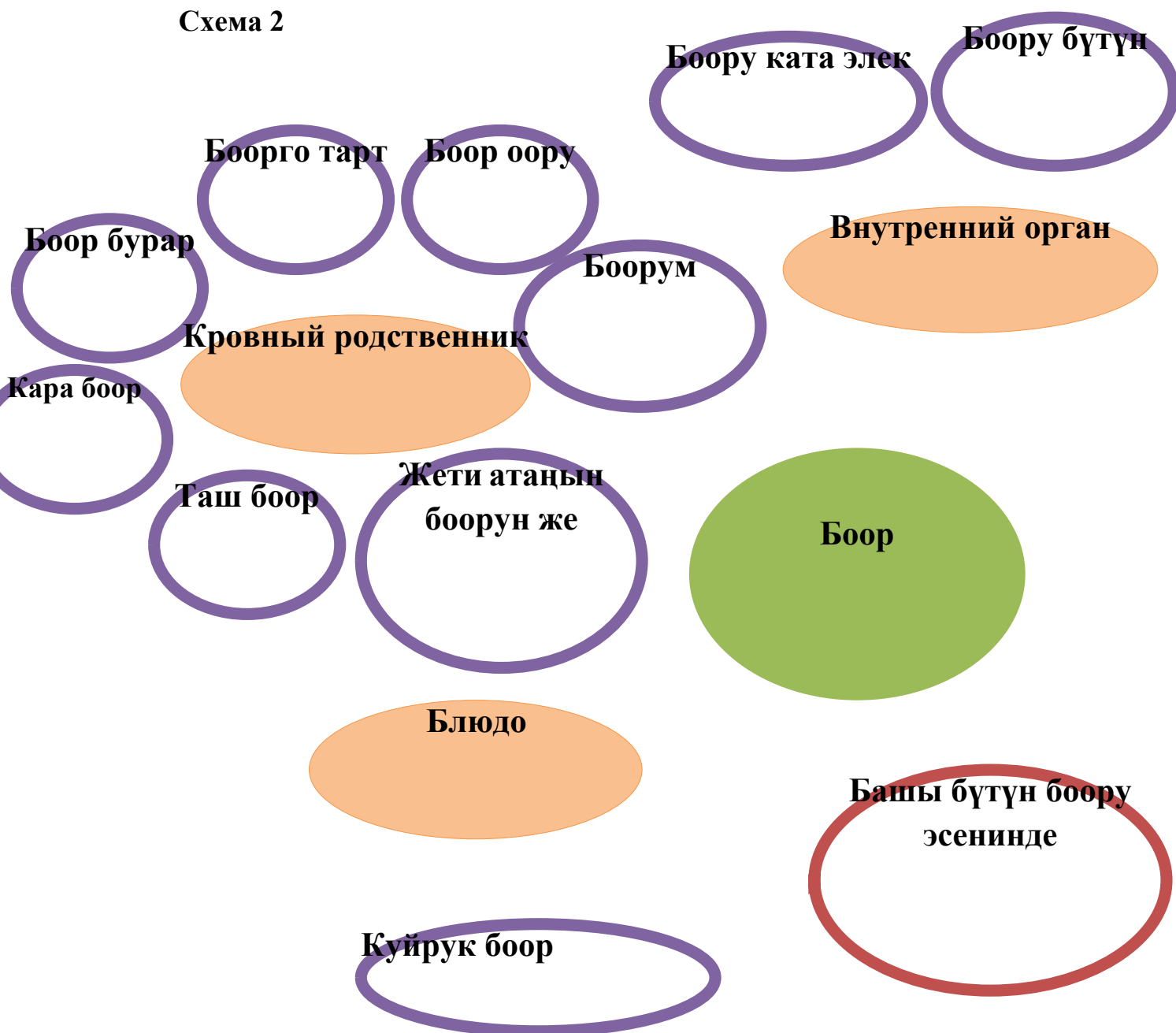
В кыргызской лингвокультуре *бөрү* имеет концептосферу шире, чем *волк* в русской. Отношение к волкам у тюрков характеризуется уважением, а также, частично – страхом. В этнографической и исторической литературе неоднократно высказывался взгляд о тотемистической роли волка на ранних ступенях жизни тюркских племен. Культ волка как легендарного

родоначальника тюркских племен устанавливал запрет на его название и требовал иносказательного обозначения волка-зверя. Отдаленным рефлексом этого состояния являются значения «червь, насекомое, паук» [Севортян т.2: 221].

Они не случайны, так как повторяются в других обозначениях волка, например, *курт*. Значение же положительного эпитета, переносное *сын* и название чагатайского племени связаны, скорее всего, с мифологической ролью волка. Название чагатайского племени исторически восходит к чагатайскому языку. Чагатайский язык – это язык Чагатаева улуса (Чагатай - второй сын Чингисхана), то есть территории современной Средней Азии.

Репрезентация концепта *боор/печень* в кыргызской и русской лингвокультурах

Схема 2

Всеми печенками

Сидеть в печенках

Внутренний орган

Печень

Блюдо

Как видим, тюркское *боор* имеет очень широкую и сложную концептосферу по сравнению с русским *печень*. *Боор* больше соотносится с русскими концептами *сердце* и *душа*: *таш боор* – жестокий, с каменным сердцем.

РЕЗЮМЕ

диссертации Мадмаровой Гулипы Араповны на тему: «Региональные межкультурные концепты в художественном тексте» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Ключевые слова: лингвокогнитивное исследование, лингвоспецифичный, концептуальная картина мира, языковая картина мира, концепт, межкультурный концепт, концептосфера, репрезентатив, экспонент, генетическое родство.

Цель работы - всестороннее исследование межкультурных концептов, связанных с особыми способами восприятия и понимания действительности у представителей отдельной лингвокультурной общности в художественном тексте.

Объект исследования – межкультурные концепты народов Центральной Азии как неотъемлемый и важнейший компонент национальной культуры.

Предмет исследования - роль межкультурных концептов в формировании менталитета и национального характера этносов и в воссоздании художественной картины мира.

Методы исследования: культурно-исторический, сопоставительный методы, метод концептуального, компонентного и семантико-когнитивного анализов, а также приемы синтеза, анализа и обобщения фактического материала.

Научная новизна исследования: впервые определено понятие межкультурного концепта на материале тюркских языков; выявлена его национальная специфика как фрагмента концептуальной картины мира; определены роль и значение межкультурных концептов в формировании менталитета и национального характера этносов, а также в воссоздании историко-культурной языковой картины мира древних контактирующих

народов; охарактеризованы языковые средства, формирующие номинативное поле ключевых концептов романа; описаны и в ряде случаев уточнены пути возникновения, закрепления и распространения межкультурных концептов с помощью языковых знаков.

Область применения: при разработке и чтении курсов сопоставительного языкознания, герменевтики, этнокультурологии, когнитивной лингвистики.

РЕЗЮМЕ

Мадмарова Гулипа Араповнанын – 10.02.19 тилдин теориясы адистиги боюнча филология илимдеринин доктору илимий даражасын жактоо үчүн «Көркөм тексттеги регионалдык маданият аралык концепттер» темасындагы диссертациясынын резюмеси

Ачкыч сөздөр: лингвокогнитивдик изилдөө, лингвоөзгөчөлүктүү, дүйнөнүн концептуалдык сүрөттөлүшү, концепт, маданият аралык концепт, концептосфера, репрезентатив, экпонент, генетикалык туугандык.

Эмгектин максаты – адабий текстте айрым бир лингвомаданий жалпылыктын өкүлдөрү тарабынан болмушту кабыл алуу, аны түшүнүүсүнүн өзгөчө ыкмаларына байланыштуу маданият аралык концепттерди ар тараптан изилдөө.

Изилдөөнүн объектиси — Борбордук Азиянын элдеринин маданият аралык концепттери улуттук маданияттын ажырагыс жана эң маанилүү компоненти катары.

Изилдөөнүн предмети – маданият аралык концепттердин менталитеттин, этностордун улуттук мүнөзүн калыптандыруудагы жана дүйнөнүн көркөм картинасын кайра калыбына келтирүүдөгү ролу.

Изилдөөнүн методдору: маданий-тарыхый, салыштыруу методу, концептуалдык, компоненттик жана семантикалык-когнитивдик анализдердин методу, ошондой эле факт түрүндөгү материалдарды синтездөө, анализдөө жана жалпылоо ыкмалары.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: биринчи жолу түрк элдеринин материалында маданияттар аралык концепт түшүнүгү аныкталды; анын дүйнөнүн концептуалдык сүрөттөлүшүнүн фрагменти катары улуттук өзгөчөлүгү такталды; менталитеттин, этностордун улуттук мүнөзүн калыптандыруудагы жана дүйнөнүн көркөм картинасын кайра калыбына

келтирүүдөгү ролу жана мааниси аныкталды; романдагы ачкыч концепттердин номинативдик талаасын калыптандыруучу тилдик каражаттарга мүнөздөмө берилген; тилдик белгилердин жардамы менен маданият аралык концепттердин пайда болуу, бекемделүү жана жайылуу жолдору сүрөттөлгөн жана кайсы бири такталган.

Пайдалануу жааты: салыштырмалуу тил таануу, герменевтика, этнокультурология, когнитивдик лингвистика курстарын иштеп чыгууда жана окутууда.

Resume

To the dissertation of Madmarova Gulipa Arapovna “Intercultural concept in the fiction work” for the degree of doctor of philological science of specialty 10.02.19 – theory of language.

Key words: linguistically-cognitive research, linguaspecific, world concept- world language picture, concept sphere, representative, exponent, genetic relationship.

Objectives of research are: all round research of intercultural concepts connected with special perception and understanding reality of various representatives separate linguacultural communality in the fiction texts.

Object of the research - is intercultural concepts of Central-Asian people, as an inalienable and important component of national culture.

Subject of research - is the role of intercultural concepts in forming the mentality and national character of ethnos and in reconstructing fiction of the world picture.

Methods of research: Culturally-historic comparative methods, method of conceptual component and semantically-cognitive analyses, also techniques of synthesis, analysis and summarizing factual materials.

Scientific novelty of research: for the first time the idea of intercultural concept is determined: it's national peculiarity as the world conceptual picture fragment is revealed: the role and the meaning of intercultural concepts in forming the mentality and national character of ethnos and in the recreation of historically-cultural language picture of contacting people were determined.; Language tools forming nominative field of some key concepts of the novel were characterized. In some cases ways of beginnings, rounding's and spreading intercultural concepts with the of language signs were described and specified.

The practical part: during elaboration and reading the courses of comparative linguistics, hermeneutics, in ethno-culture cognitive linguistics.